

Долго в нашем доме говорили о Зое. Олег слушал, сосредоточенно думая о чем-то своем.

Когда пришли газеты с портретом Зои, Олег вырезал его, заботливо вставил в рамку и повесил над своей кроватью.

Б О М Б Ы

Кончался учебный год, прошли испытания, и Олег перешел в десятый класс.

Теперь у него стало больше свободного времени, и я советовала ему хоть немного отдохнуть. Он только отмахивался.

Лицо сына хмурилось все более. Он стал еще замкнутее. Какие планы созревали у него в голове? Какие думы вынашивал мой единственный сын? Ясно мне было одно: рассудком, душой и сердцем он был там, на переднем крае войны, где решалась судьба всей нашей жизни. Передо мной был уже не мальчик. Руки моего сына просили оружия.

Позже я узнала про все и, как всегда, от самого Олега.

Сразу же после испытаний он стал советоваться с товарищами по школе, за какое дело им взяться, чтобы скорей помочь фронту. Олег предложил организовать отряд и идти в лес, к партизанам.

Не знаю, что бы получилось у ребят, если бы в это время Олег не познакомился с начальником политотдела одной саперной части, Вячеславом Ивановичем Грачевым, и не стал часто бывать у саперов.

Это было в начале 1942 года. Олег задумал пойти в армию добровольцем. Вячеслав Иванович уверял меня, что будет беречь Олега, как родного сына, а когда закончится война, Олег возвратится домой с победой живым и здоровым.